

Хуан Цзэ услышал слова Лю Чан Гуна: «Доброта подобна воде. Хуан Цзэ был ошеломлен. Он чувствовал, что в этом маленьком слове было много смысла.

«Доброта подобна воде ...» Хуан Цзе повторял эти четыре слова, пытаясь уловить смысл, но он чувствовал, что этого немного не хватало.

Лю Чангонг тоже был немного удивлен, увидев Хуан Цзе в таком состоянии. Разве он не сказал, что доброта подобна воде? Почему он выглядел так, будто был одержим?

Однако он быстро отбросил этот вопрос на задний план и задумался, какую картину он должен нарисовать.

Спустя долгое время у Лю Чангуна возникла идея, и он улыбнулся. «Поскольку старый сэр так любит такие слова, я мог бы дать вам картину« добро как вода »!»

Пока Хуан Цзэ все еще был в оцепенении, пытаясь понять, что означают эти четыре слова, Чжу Чжао поспешно ответил вместо него. «Все зависит от старшего. Уже очень хорошо, что старшего не беспокоит наша грубость». Сказав это, он низко поклонился.

Вскоре Лю Чангун приготовил кисть, тушь, бумагу и чернильный камень.

Он встал перед столом, глубоко вздохнул и взял свою наиболее часто используемую кисть. Слова «небо и земля» едва заметны на кисти, отчего у Чжу Чжао подскочили веки.

Глядя на мерцающий свет сокровищ, Чжу Чжао также знал, что это, вероятно, еще одно бессмертное сокровище, подобное Небесному флагу!

Увидев, что Лю Чангонг готовится рисовать, Чжу Чжао, стоявший рядом с ним, потянул Хуан Цзе, но ответа не последовало. Он отказался от плана разбудить его и приготовился посмотреть, как старший Лю рисует.

Такое крупное наблюдение за Старшим, копирующим Великое Дао, было слишком редким!

Кисть была помещена в чернильный камень, и кисть должна была напиться чернил.

Рисовать!

След очарования Дао начал течь вместе с кончиком кисти Лю Чангуна, и в глазах Чжу Чжао появилось увлеченное выражение.

Хотя называлось «добро как вода», Лю Чангун обратил внимание на зло и неотложность воды.

Когда он рисовал темные облака на заднем плане, по совпадению небо за пределами дома тоже начало темнеть.

Всего за несколько коротких вдохов темные облака в небе полностью закрыли небо. Солнечный свет, который изначально находился за десятки тысяч миль от нас, был полностью закрыт. Вдали раздался приглушенный раскат грома, и вот-вот начнется ливень.

Лю Чангун был полностью погружен в свою живопись. Глаза Чжу Чжао были полностью погружены в его картину. Когда он изредка поднимал глаза, его лицо наполнялось необъяснимым потрясением. Как будто он увидел сцену, которая бросала вызов его мировоззрению.

Он продолжал смотреть взад и вперед на картину Старшего Лю «Доброта как вода» и на шторм, который вот-вот надвигался на расстоянии.

Разве это не то, что писал старший Лю? ... Нет, как картина Старшего Лю оказалась в небе?

Чжу Чжао начал задаваться вопросом, не видит ли он сон. Картина Старшего Лю действительно появилась в далеком небе!

Небеса, картина Старшего Лю действительно может вызвать небо!

Какая устрашающая база для совершенствования и глубокое царство ему понадобилось, чтобы достичь этого ?!

Насколько ужасной была база совершенствования Старшего Лю ?!

Лю Чангонг нарисовал еще один штрих на бумаге, и темные облака в небе за пределами дома стали гуще.

Затем он начал рисовать больше штрихов, и за пределами дома пошел сильный дождь.

Грохот ~~~

"А ..."

Внезапно с неба раздался гром, разбудив Хуан Цзэ, который был погружен в четыре слова.

Чжу Чжао увидел, что его старый друг очнулся от состояния просветления, и потянул его за рукав.

Одной рукой он указал на Лю Чангуна, который рисовал, а другой указал на небо за дверью.

Хуан Цзэ обернулся и увидел ...

"О мой Бог!" - воскликнул Хуан Цзэ, увидев, что картина и небо почти синхронизированы.

За дверью был ветер и дождь, молния и гром. Однако Лю Чангун полностью погрузился в картину перед ним.

В глазах Чжу Чжао и Хуан Цзэ казалось, что в мире остались только фигура перед ним и небо вдали.

Переплетающиеся молнии стали его фольгой, и темные облака появились в его руках. Морось за дверью становилась все быстрее или медленнее, он писал быстрее или медленнее. Ритм Дао наполнил воздух, и небо и земля резонировали.

В этот момент он, казалось, стал хозяином этого мира, и небесное явление изменилось с кистью в его руке.

«Картина добра подобна воде ... Лю Чангун».

После того, как он закончил писать последнее слово, картина доброты, подобной воде, была завершена.

Луч солнечного света пробился сквозь слои темных облаков и осветил картину. Только тогда

Лю Чангун понял, что когда он рисовал, уже шел дождь.

Однако, если шел дождь, это было похоже на то, что мать хотела выйти замуж. С этим ничего нельзя было поделать, так что дождь не был странным.

Он отступил на несколько шагов и уступил место картине перед ним. Затем он повернулся и сказал двум людям, которые долго ждали.

«Хорошо, эта картина «Доброта подобна воде» завершена. Что вы двое думаете?»

Обернувшись, Лю Чангонг увидел, что Чжу Чжао и Хуан Цзе были в шоке. То, как они посмотрели на него, вызывало глубокое восхищение.

«Разве это глубокое восхищение моим талантом?»

Лю Чангонг тоже немного гордился. Честно говоря, с тех пор, как его навыки рисования достигли уровня возврата к истокам, все его картины были лучшими из лучших. Он был очень доволен этой картиной «Добро как вода». Он мог понять потрясение на лицах этих двух любителей каллиграфии и живописи.

Хуан Цзе и Чжу Чжао только что не проснулись от шока. Он действительно мог изменить погоду таким простым способом.

Однако он не мог сделать такого преуменьшения. Не используя и следа духовной силы, просто полагаясь на свою собственную коннотацию Дао, чтобы влиять на погоду, они оба все еще были далеки от того, чтобы это сделать.

Как только он возьмется за кисть, ветер и облака резко изменятся. Когда он кладет кисть, облака исчезают, дождь исчезает, и появляется солнце.

Такая мощь была просто неслыханной.

Совершенствование старшего действительно достигло непостижимого уровня.

Двое посмотрели на картину на столе. Очарование Дао витало в воздухе. Он не только содержал Великое Дао Воды, но также содержал больше молний, ветра и облаков. По стоимости это было просто бесценное сокровище. Это был даже уровень выше, чем «восходит солнце и тени гор».

Хуан Цзе не мог больше ждать. Он был так счастлив, что все его тело слегка дрожало.

«Спасибо ... Спасибо, старший, за картину».

Глядя на чрезвычайно взволнованное выражение лица Хуан Цзе, почти до потери сознания, он не мог не думать про себя, какой милый старик. Более того, он любил препираться с Чжу Чжао. Им обоим нравилось сравнивать себя друг с другом. Было подсчитано, что выращивание этих двух стариков с шестью неочищенными корнями было не слишком высоким. Возможно, они оба были одержимы этими обычными вещами и откладывали свое совершенствование.

Глядя на то, сколько им было лет, они, вероятно, были «маленькими» совершенствующимися, у которых не оставалось много времени для исполнения своих желаний!

Оказалось, что десять тысяч лет жизни практикующего были похожи на старость обычных людей!

Все дело в том, чтобы использовать оставшиеся дни, чтобы компенсировать свои предпочтения!

По сути, между ними не было существенной разницы; они оба были очень жалки!

«Старший, почему эта картина называется «Доброта подобна воде», а на ней изображена буря?»»

<http://tl.rulate.ru/book/65065/1716576>